

ЕЩЕ РАЗ О ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

**Евгений
Винокуров**

Евразийское пространство переживает важнейший период последовательного интеграционного строительства, когда на многие годы вперед закладываются основы экономики и политики региона. Формируется и терминология евразийской интеграции. Раз сформировавшись, она заживет своей жизнью. Важностью «прикладной евразийской лингвистики» не стоит пренебрегать: с внедряемыми сейчас терминами нам жить в ближайшие десятилетия. Да, это далеко не главный вопрос, но эти мелочи могут содействовать процессу интеграции или, наоборот, постоянно мешать. Значение терминов уже обсуждалось нами в 2011 году в ноябрьском номере «Евразийской экономической интеграции». Вернемся к ним снова.

Ниже поднимаются две проблемы, по которым до сих пор нет ясности: аббревиатура для Евразийского союза и перевод Единого экономического пространства на английский язык.

ЕАС

Первая проблема — аббревиатура для создаваемого Евразийского экономического союза. Дело в том, что прямое сокращение — ЕЭС — по своему звучанию идентично аббревиатуре Европейского союза, ЕС. А ведь сравнение «нашего» союза с Евросоюзом будет идти бесконечно. Выбрав этот вариант, мы обречем себя на постоянные досадные недоразумения, как минимум, в устной речи. Кроме того, эта аббревиатура используется для Европейского экономического сообщества, существовавшего до 1993 года.

Оптимальным решением может стать аббревиатура ЕАС. Она применима и к Евразийскому экономическому союзу, чтобы избежать трех гласных подряд в варианте ЕАЭС. Рабочий прецедент использования связки «ЕА» для обозначения Евразии уже есть — Евразийский банк развития (ЕАБР). Любопытно, что аббревиатура ЕАС уже предлагалась для Европейско-Азиатского союза как альтернативы СССР, предложенного в 1989 году академиком Сахаровым.

С учетом долгосрочных перспектив евразийской интеграции на английском целесообразно использовать английскую аббревиатуру EAU.

COMMON ИЛИ SINGLE ECONOMIC SPACE?

Вторая проблема — до сих пор не устоявшийся перевод Единого экономического пространства на английский. Встречаются варианты как Common, так и Single Economic Space. Выбор корректного прилагательного в данном случае имеет принципиальное значение.

Английская терминология в области интеграции формировалась преимущественно в ходе эволюции Европейского сообщества. На определенном этапе сложилось структурное различие, в рамках которого single характеризует единые правила игры в той или иной сфере, в отличие от common, что чаще применяется в случае наличия координации действий (но не единых правил). Выбор «правильного» термина для нас зависит от того, что у нас сейчас выстраивается. На это мне указали в переписке такие ведущие авторитеты, как Йоханнес Линн и Ричард Помфрет. Между тем формируемое сейчас Единое экономическое пространство направлено на создание подлинно единого экономического поля. К 2014–2015 годам оно будет близко по своему содержанию к европейскому Single Market образца 1992 года, отставая от него по некоторым параметрам, но потенциально опережая, например, в области трудовой миграции.

Собственно, single и с формальной точки зрения является более стандартным переводом, чем common. Таким образом, вариант Single Economic Space (SES) предпочтителен.

Есть проблема и со словом space, устойчиво используемом в качестве перевода «пространства». Дело в том, что в английском языке space имеет «пустой» смысл (космическое пространство, в частности). С точки зрения позитивного звучания гораздо лучше использовать area. Но тут уже, похоже, ничего не поделаешь... А вот у single еще есть шансы прижиться.

*Евгений Винокуров,
главный редактор*